

Вечером Хэ Юйвэнь подробно рассказала мужу о Янь Цуне. На самом деле супруги уже давно вели подобные разговоры. Дело в том, что у их сына, Янь Сяна, не обнаружилось ни малейшего кулинарного таланта. Мальчик рос настоящим бедствием для кухни: не мог осилить даже элементарную яичницу. С такими способностями о передаче семейного мастерства не могло быть и речи, но и позволить вековым традициям угаснуть на их поколении супруги не желали. Именно поэтому отец Янь Цзяня, старейшина Янь Шоуго, подал им мысль: подыскать личного ученика. Найти одарённого мальчика, воспитать как родного сына, чтобы в будущем тот помогал Янь Сяну вести дела семейной ресторанной империи.

Однако найти достойного преемника оказалось задачей не из лёгких. Нельзя ведь взять первого встречного, кто покажется симпатичным. Речь шла о передаче уникальных фамильных рецептов. И хотя в своё время эти кулинарные книги передали государству, их лишь занесли в закрытый реестр, не делая достоянием общественности. Тонкости кулинарного искусства и секретные формулы специй по-прежнему берегла только семья Янь. К выбору ученика следовало подходить с предельной осторожностью: один неверный шаг — и они впустят в дом коварного предателя. Сначала супруги думали усыновить младенца и вырастить его как своего, но где гарантия, что мальчик, возмужав, вообще захочет стоять у плиты? Да и унаследует ли он тонкий вкус? Так, в сомнениях и спорах, это дело и зашло в тупик.

Поэтому стоило Хэ Юйвэнь завести этот разговор, как Янь Цзянь с мягкой иронией поинтересовался:

— Ты действительно так сильно прониклась к этому мальчику?

— Вот увидишь его и сам всё поймёшь, — мягко улыбнулась Хэ Юйвэнь. — Не знаю почему, но едва я его заприметила, на душе сразу тепло стало. Словно родной он мне, понимаешь? И глаза у него, и уши точь-в-точь как твои. Сразу чувствуется: судьба нас свела. К тому же он такой храбрый, добрый, за справедливость горой... Готовить обожает, трудностей не боится. Разве можно найти кандидата лучше?

Янь Цзянь не отличался наивной доверчивостью супруги. С малых лет он учился у отца вести дела огромной корпорации, поэтому людей привык оценивать прагматично. Но жену он обожал и доверял её интуиции, а потому априори не мог испытывать неприязни к тому, кто ей так полюбился.

— Насчёт ученичества мне нужно посоветоваться с отцом, — рассудительно ответил он. — Если старейшина одобрит его кандидатуру, я мешать не стану.

— Может, тогда поступим так? — оживилась Хэ Юйвэнь. — Я поговорю с Сыцзя, и пусть она через пару дней приведёт мальчика к нам. Ты на него и посмотришь.

Янь Цзянь приподнял бровь и покачал головой:

— Не нужно. Ты ведь знаешь, в какой школе он учится? Выберем день и съездим туда сами, без предупреждения.

— Но почему? — не поняла супруга.

— Хочу убедиться, что мальчик говорит и действует сам, а не по чьей-то указке.

К И Сыцзя он давно питал глухую неприязнь, уходившую корнями ещё на десяток лет назад. Эта женщина когда-то позволяла себе недвусмысленные намёки в его адрес, что вызвало у него лишь брезгливость. Не будь она близкой подругой его жены, он бы выставил её вон в тот же день. К счастью, Сыцзя оказалась достаточно сообразительной: после резкого и прямого отпора вела себя тише воды ниже травы, преданно помогая Хэ Юйвэнь и скрашивая её будни. И всё же бывшая настороженность никуда не делась. Слишком уж гладко всё складывалось: стоило им озаботиться поисками прилежного и талантливого преемника, как тут же подвернулся этот ребёнок. Как тут не заподозрить неладное?

Хэ Юйвэнь, хоть и отличалась редким простодушием, привыкла во всём полагаться на мудрость мужа.

— Хорошо, давай сделаем по-твоему, — согласилась она. — Мне и самой любопытно взглянуть на его школу. Говорят, он сдал экзамены лучше всех на параллели!

При упоминании чужих успехов в учёбе на душе у Янь Цзяня заскребли кошки. Сам он окончил престижный университет, так почему же его собственный сын рос круглой бездарностью?

Янь Цун никак не ожидал встретить в стенах школы своих настоящих родителей. Хэ Юйвэнь он уже видел раньше, поэтому её визит его не слишком поразил, но вот отца после перерождения он встретил впервые. В памяти мгновенно пронеслись картины из прошлой жизни: предсмертный хрип Янь Цзяня, его последние, полные горечи слова... В горле встал ком, а глаза предательски заблестели от слёз.

Заметив его изменившееся лицо, Хэ Юйвэнь тут же заволновалась:

— Малыш, что случилось? Тебя кто-то обидел?

Янь Цун быстро замотал головой и натянуто улыбнулся:

— Нет-нет, что вы! Просто ресничка в глаз попала, насилу вытащил, вот и растёр. Тётушка, а кто это с вами?

— Познакомься, это твой дядюшка Янь, — ласково представила мужа Хэ Юйвэнь.

Мальчик тут же почтительно согнулся в глубоком поклоне:

— Здравствуйте, дядюшка Янь!

Помня слова жены о том, что уши и глаза подростка удивительно похожи на его собственные, Янь Цзянь первым же делом пригляделся именно к ним. Однако его взгляд невольно скользнул ниже: аккуратный носик и линия губ мальчика казались точной копией черт его любимой супруги. Янь Цзянь никогда не верил в любовь с первого взгляда — даже к собственной жене он привязался лишь со временем. Но этот ребёнок с первой секунды вызвал в его душе необъяснимую, тёплую симпатию.

— Здравствуй, — мягко проговорил он. — Ну что ты, не стоит церемоний. Выпрямись.

Янь Цун поднялся и с живым любопытством спросил:

— Дядюшка, тётушка, вы пришли по какому-то делу?

— Твоя тётушка обмолвилась, будто ты мечтаешь стать поваром, — ответил Янь Цзянь. — Это правда?

— Чистейшая! — энергично закивал мальчик. — Я хочу выучиться на шеф-повара и открыть собственный ресторан!

— Но ведь это тяжёлый, изнурительный труд. Готов ли ты к трудностям?

— Конечно! — без колебаний выпалил Янь Цун. — Для меня кулинария — вовсе не каторга, а увлекательное познание нового. Я уверен, что буду счастлив у плиты!

— Хорошо. Тогда давай отпросим тебя со следующего урока. Я хочу устроить тебе небольшую проверку, но с одним условием: твои родители не должны об этом знать. Справишься?

«Ещё бы! Чем меньше знает И Сыцзя, тем спокойнее. Никто на свете не презирает её сильнее меня!»

— Конечно, дядюшка! Пойдёмте к моему классному руководителю, учительнице Ван. Она у нас самая понимающая на свете!

Хэ Юйвэнь тепло улыбнулась:

— Она так хорошо к тебе относится?

— Очень! Когда к нам в дом вломились грабители, мамы не было, да и связаться с ней никто не мог... Так учительница Ван сама приехала в полицейский участок и забрала меня. Она

заботится обо мне прямо как мама. Хотя нет, она слишком молодая, скорее как старшая сестра!

Усмешка сошла с лица Хэ Юйвэнь. Она опешила:

— Боже мой... К вам залезли грабители? Всё обошлось? Но почему Сыцзя мне ничего не рассказывала?

Янь Цун изобразил на лице крайнее удивление, а затем смущённо прикусил губу:

— Наверное... она просто не хотела вас тревожить. Но всё закончилось благополучно! Я улучил момент и вызвал полицию, а потом примчались брат Бай и дядя Чжао, они нас и спасли. Дядя Чжао как раз в органах служит. Они потрясающие люди!

Доверчивая Хэ Юйвэнь не уловила скрытого подтекста, но её супруг мгновенно насторожился. Словам Янь Цуна он поверил безоговорочно — какая-то внутренняя интуиция подсказывала, что мальчик чист перед ними. А вот к И Сыцзя вопросов прибавилось.

— А твой старший брат? — прищурился Янь Цзянь. — Он тоже был дома во время нападения?

Взгляд Янь Цуна заметно потускнел. Он опустил голову и тихо выговорил:

— Да... Брат был дома.

«Похоже, без старшего братца тут не обошлось», — мгновенно сообразил Янь Цзянь. Ещё тогда, когда И Сыцзя вновь появилась на их пороге и нанялась на работу, он тщательно проверил всю подноготную семейства Цзянь. Ему были известны подробности и про этого тринадцатилетнего мальчишку, и про его непутёвого брата Цзянь Сэня. Последний пользовался дурной славой: учился из рук вон плохо, водился с уличной шпаной. Янь Цзянь тогда очень беспокоился, как бы этот хулиган не сблизился с их собственным сыном, Янь Сянем, который и без того звёзд с неба не хватал. Теперь же стало очевидно: нужно провести более глубокое расследование. И Сыцзя скрыла ограбление собственного дома неспроста — видеть, причина была слишком постыдной, чтобы предавать её огласке.

Учительница Ван выслушала объяснения гостей. Мальчик представил их как старых друзей семьи, почтенных дядюшку и тётушку, которые могут свести его со знаменитым шеф-поваром, и попросил отпустить его на полдня. Женщина не возражала против стремлений талантливого ученика, но правила требовали уведомить его мать. Тогда Янь Цун осторожно увлёк её в коридор и зашептал:

— Учительница Ван, мама категорически против моего увлечения кулинарией. К тому же ещё неизвестно, согласится ли мастер взять меня в ученики. Пожалуйста, давайте пока ничего ей не говорить! Вот если я пройду проверку, тогда сразу всё ей объясню, хорошо?

— Но я вижу этих людей впервые, — засомневалась учительница. — Как мне быть уверенной, что тебе ничего не угрожает?

Янь Цун тихо рассмеялся:

— Ну что вы! Это же глава корпорации «Янь» и его супруга. Их лица то и дело мелькают в деловых новостях. Зачем таким солидным людям вредить простому школьнику?

Учительница Ван не на шутку изумилась:

— Откуда у тебя такие связи?

— Моя мама работает у них в доме. Они очень добрые. Когда мама упомянула, как я помог задержать преступников, они захотели со мной познакомиться. Госпожа Янь спросила о моих планах на будущее, и я честно признался, что хочу стоять у плиты.

Несмотря на некоторую натянутость объяснений, безграничное доверие к лучшему ученику класса взяло верх. Тем не менее чувство ответственности не позволяло отпустить ребёнка с незнакомцами.

— В таком случае... могу ли я поехать с вами? — предложила она.

Такой поворот событий застал Янь Цуна врасплох, но он быстро сориентировался:

— Думаю, дядюшка Янь не станет возражать.

Супруги Янь тоже удивились столь ревностному отношению классного руководителя к своим обязанностям. Но их честность и порядочность заставили лишь глубже уважать учительницу за её бдительность. В итоге все вместе уселись в представительский автомобиль семейства Янь и направились к загородному дому Янь Шоуго.

Усадьба старейшины, хоть и именовалась виллой, больше походила на ухоженный крестьянский двор. Вокруг дома зеленели аккуратные грядки с овощами, а по двору чинно расхаживали утки, гуси и куры, лениво переругиваясь с местными собаками и кошками. Место дышало умиротворением и пасторальным уютом — идеальное пристанище для старого мастера кулинарии. По крайней мере, учительница Ван немного расслабилась, решив, что обстановка выглядит вполне благонадёжно.

При виде Янь Цуна старейшина Янь Шоуго на мгновение замер. Лицо мальчика показалось ему смутно знакомым, хотя старик точно знал, что никогда раньше его не встречал. Узнав, что скромная спутница — школьная учительница, приехавшая ради безопасности подопечного, дедушка проникся к ней искренним уважением. Он лично заварил для гостя чашку ароматного чая Восьми Сокровищ.

— Этот сбор исключительно полезен для дам, — с улыбкой проговорил старик, подавая пиалу.
— Отлично освежает цвет лица. Я и сам прикладываюсь к нему каждое утро, чтобы не выглядеть совсем уж древней развалиной.

— Вы шутите, — вежливо отозвалась учительница Ван, принимая угощение. — Вы выглядите прекрасно, едва ли дадите больше пятидесяти.

На самом деле Янь Шоуго уже разменял восьмой десяток. По возрасту учительница Ван годилась ему во внучки, поэтому комплимент от молодой девушки знатно польстил старому повару.

— Какая приятная собеседница, — рассмеялся он. — Что же, не буду вас утомлять. Я заберу мальчишку на кухню, проверю его способности, а вы пока отдыхайте. — Старик повернулся к подростку и поманил его рукой: — Ну, малец, пошли со мной. Покажешь, на что годен!

Глаза Янь Цуна радостно сверкнули. Глядя на дедушку, с которым в прошлой жизни ему довелось провести так мало времени, он послушно побежал следом.

Несмотря на деревенский стиль усадьбы, сам дом был просторным двухэтажным коттеджем с небольшим подземным гаражом. Места для пожилого хозяина и его немногочисленной прислуги здесь хватало с избытком. Кухня занимала добрую треть первого этажа, превосходя размерами даже ту, что была в городском особняке семьи Янь. При виде этого великолепия Янь Цун буквально застыл на пороге от восторга.

Мальчик и сам не заметил, как его лицо озарилось неподдельным азартом и предвкушением. Янь Шоуго, приметив эту бурю чистых эмоций, подвёл его к огромным холодильникам и стеллажам со свежей зеленью и овощами.

— Можешь брать всё, что найдёшь, — напутствовал старик. — Если не разберёшься с утварью — спрашивай, подскажу. Но рецепты выдумывай сам, я помогать не стану. Покажи свой максимум. Сумеешь приготовить четыре блюда и один суп?

Янь Цун уверенно хлопнул себя по груди:

— Легко! Хотя я и самоучка, по книжкам занимался, обещаю: вашу замечательную кухню я не разнесу!

Янь Шоуго сначала опешил от такой самоуверенности, а затем залился громогласным хохотом:

— Вот упрямец! Ну ладно, ладно. Главное, не спали мне тут всё. А со вкусом, даже если напортачишь, мы как-нибудь разберёмся!

<http://bllate.org/book/20137/2151219>